

О запрещении атомного оружия и о международном контроле

Речь А. Я. ВЫШИНСКОГО в Специальном политическом комитете 10 ноября 1949 года

США и Англия саботируют решения Генеральной Ассамблеи

В нашей повестке дня, — начал свою речь А. Я. Вышинский, — стоит доклад комиссии по атомной энергии, посвященный одному из важнейших вопросов, привлекающих внимание организации Объединенных наций. Этот вопрос имеет уже трехлетнюю давность. Срок — достаточный для того, чтобы решить этот вопрос. Между тем, он все еще не решен. И даже больше — сейчас он не ближе к своему решению, чем это было три и два года тому назад. И это несмотря на ряд резолюций, которые были приняты Генеральной Ассамблеей на протяжении этого времени, в которых выражено ясно и точно единодушное стремление нашей организации решить этот вопрос, запретив использование атомной энергии в военных целях и извая атомное оружие из национального вооружения. Приходится констатировать, что все эти резолюции оказываются пустыми декларациями, что все они лишены реального значения, превращены командующим в организации Объединенных наций блоком в пустую бумагу.

Советский представитель отметил, что содержащиеся в резолюции Генеральной Ассамблеи от 4 ноября 1948 года рекомендации о консультативных шести постоянных членах комиссии по атомной энергии с целью установления того, имеется ли основа для соглашения о международном контроле над атомной энергией по обеспечению ее использования исключительно в мирных целях, оказались, как это и предвидела в свое время делегация СССР, нереальными, неспособными сдвинуть это вагонное дело с мертвой точки. Причина этого должна быть ясна: из шести постоянных членов этой комиссии — пять членов, уже ранее, голосуя за резолюцию 4 ноября 1948 года, признали необходимым вообще приостановить работу комиссии, мотивируя это «безвыходностью положения» и бессилием комиссии примирить возникшие в ее работе противоречия и разногласия.

Такая линия поведения большинства комиссии, продолжал А. Я. Вышинский, вполне отвечала политической линии в атомном вопросе правительства Соединенных Штатов Америки, выраженной в известной речи президента Соединенных Штатов Америки 6 апреля 1949 года, когда он сказал, что не пожелает принять решение о применении атомной бомбы, если на карту будут поставлены благосостояние Соединенных Штатов Америки или демократий мира.

При такой установке, естественно, не могло быть надежды на успех работы комиссии, которая была призвана разработать мероприятия по запрещению атомного оружия.

Теперь, сказал представитель СССР, официально сообщается, что шести постоянным членам комиссии не удалось найти основы для решения стоящей перед ними задачи.

Как англо-американский блок извращает факты

Нельзя не отметить, что одновременно с представлением Генеральной Ассамблее этой комиссии о консультативных шести постоянных членах комиссии по атомной энергии, пять членов комиссии — Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, Китая и Канады — потопорились опубликовать свое заявление об этих консультативных. В этом заявлении они тенденциозно изложили сущность разногласий, которые возникли между СССР и пятью другими постоянными членами этой комиссии, и извратили позицию Советского Союза, изобразив ее так, будто бы эта позиция и являлась препятствием к достижению соглашения.

Советскому правительству клеветнически приписывается, что оно «не желает принимать мер, которые могут вторгнуться в строгое осуществление им беспрепятственного государственного суверенитета или помешать такому осуществлению».

В этих «выводах» — что ни слово, то перекрутка, извращение, фальсификация фактов.

Представители пяти держав утверждают, сказал А. Я. Вышинский, что они предлагали какие-то «нововведения». В действительности никаких «нововведений» они не предлагали, если не считать, конечно, нововведением в области суверенитета требование категорического, полного, беспрекословного и безусловного отказа от всякого суверенитета.

Отказ представителей Советского Союза принять такой план, отдающий на волю и произвол так называемого международного контрольного органа судьбы любого государства, его экономическую и политическую независимость, изображается этой достопопеченной пятеркой, как якобы отказ от международного сотрудничества и отрицание международного контроля в атомном деле.

но, изобретенный еще в 1946 году и встретивший справедливое осуждение со стороны ряда видных ученых-атомников еще два года тому назад, ученых, которых никак нельзя заподозрить не только в коммунизме, но в самом даже отдаленном приближении к коммунизму.

Правда, отменил глава советской делегации, делаются кое-какие попытки прикрыть клыки и когти этого плана, заменить некоторые слишком уже ценные формулировки другими, не столь однозначными и грубыми.

Чтобы прикрыть слишком грубую открытость американских империалистов, мечтающих о том, чтобы взять в свои руки все атомное производство и направлять всю деятельность в этой области во всем мире по своему усмотрению, указал А. Я. Вышинский, пять держав пытаются смягчить содержащиеся в докладе атомной комиссии формулировки, говорящие об этом пресловутом праве собственности так называемого международного контрольного органа. В этих целях они проделывают некий маскированный номер: они пытаются подменить формулу о праве собственности между международным контрольным органом на атомное сырье и атомные предприятия формулой «владение по доверенности» или «распоряжение по доверенности».

Но это изменение чисто словесное, оно ни в какой мере не меняет существа дела, так как владение или распределение атомной энергии по доверенности предоставляет контрольному органу такие же широкие полномочия, какие ему предоставлялись и по первой формуле, говорящей о праве собственности.

Своим планом контроля США пытаются прикрыть отказ от запрещения атомного оружия

Можно таким образом сделать вывод, что американский план так называемого международного контроля остается все тем же планом, каким он был три года тому назад, со всеми своими коренными пороками, из-за которых, и это хорошо знают сами авторы этого плана, этот план обречен на провал.

Возникает вопрос: Чем же объяснить в таком случае упорство, с которым англо-американские большинство комиссии защищает этот план? Уже слышались голоса, и среди них голоса авторитетных людей, специалистов в области атомной энергии, что этот самобурный план для того и предназначен, чтобы затруднить установление какого-либо контроля вообще. Слышались голоса, — об этом можно судить по американской и английской печати, по крайней мере по некоторой части этой печати, — что этот план является просто шахматным ходом.

Критики этого плана из среды ученых-атомников теперь открыто уже заявляют, что этот план был придуман с расчетом на то, чтобы, будучи отвергнут, этот факт можно было использовать как предлог для шумной антисоветской кампании и для обвинений Советского Союза в том, что его отрицательное отношение к этому плану и является якобы единственным препятствием к достижению этого международного мира. Критики, которых становится все больше и больше, в настоящее время, особенно в связи с таким неоспоримым фактом, который нашел свое отражение в известном вам всем обращении Советского телеграфного агентства от 25 сентября этого года, — критики эти все больше и больше указывают на действительную подоплеку этого американского плана. В этом, указывают критики американского плана, его авторы видели «весьма значительную победу американской дипломатии».

Известно, что этот план, несмотря на всю свою неприемлемость для ряда стран, с которыми нельзя не считаться, находит полную поддержку со стороны ответственных представителей Соединенных Штатов Америки. Вспомним недавнее заявление президента США о том, что этот план «является единственным планом, который отвечал бы техническим требованиям контроля, который сделал бы эффективным запрещение атомного оружия и в то же время содействовал бы мирному развитию атомной энергии на основе сотрудничества».

Все это дает основание считать, что имеют под собой серьезную почву предположения, открыто высказываемые в печати, что авторы американского плана так называемого международного контроля на самом деле и не рассчитывали на то, что этот план может послужить основой для решения вопроса о запрещении атомного оружия. В этом отношении сыграла, конечно, свою роль иллюзия американских правящих кругов, что Соединенные Штаты Америки являются монополистами по производству атомных бомб. Эта иллюзия особенно была распространена в 1946 году, в году, когда был создан план Баруха, продолжающий еще владеть умами этих кругов и в настоящее время. В американской печати открыто говорится и сейчас, что тогда ожидалось, что монополия будет существовать, по крайней мере, в течение нескольких лет. Это предположение оказалось значительное влияние на самый характер аме-

риканского плана так называемого международного контроля. Во всяком случае любопытно напомнить об одной недавней статье в журнале «Нью рипаблик», где можно прочесть следующее: «Концепция монополии объясняет постановку условий в отношении стадий, принцип которых предусматривался в заявлении Трумэна, Эттли и Кинга от 15 ноября 1946 года». Это верно. Но это верно также и в отношении других основных особенностей американского плана. Иллюзия американской монополии на атомную бомбу толкала правящие американские круги на создание такого плана, который мог бы обеспечить ликвидацию всякого национального соперничества в этой области, в области атомного оружия, если придется в конце концов пойти все-таки на какой-нибудь международный контроль. Известно, однако, что иллюзия гибнет, факты остаются. Теперь уже всем ясно, что иллюзия американской монополии на атомное оружие безнадежно погибла. Ясен в то же время и тот факт, что атомная бомба имеется в распоряжении и других государств.

Наши разногласия

Основным принципом, на котором построен весь так называемый американский план, продолжал советский представитель, является принцип, сформулированный в заявлении пяти держав следующим образом: «Пять держав остаются убежденными в том, что для обеспечения безопасности международный контрольный орган сам должен оперировать и управлять опасными установками и должен владеть опасными атомными материалами и установками для производства или использования опасных количеств таких материалов по доверенности от имени государств-членов». Как я уже сказал, слова о «доверенности», ссылка на «доверенность» ничего не меняют в существе дела, так как международному контрольному органу по этому плану предоставляются фактически права собственности.

Это должно быть ясно из заявления представителя Соединенных Штатов Америки г-на Осборна на 48-м заседании комиссии по атомной энергии 9 июня 1948 года, когда, отвечая на третий вопрос представителя Советского Союза, он заявил, что «международный контрольный орган должен иметь в своем распоряжении все источники атомного сырья, ядерного горючего и опасных предприятий, вверенных ему участвующими странами, и что участвующие государства не могут иметь никакого права собственности или права принимать решения по вопросам, касающимся атомных ресурсов и атомных материалов, расположенных на их территориях».

А. Я. Вышинский говорит, что в кратком изложении плана контроля, предложенного большинством комиссии по атомной энергии (содержащемся в третьем докладе Совета Безопасности от 17 мая 1948 г.), прямо указывается, что: «Развитие и использование атомной энергии не являются по существу внутренним делом отдельных стран, а имеют преимущественно международное значение и влияние».

Конечно, отменил советский представитель, вся эта установка не выдерживает никакой критики. Если коснуться последнего момента, что развитие и использование атомной энергии не является по существу внутренним делом отдельных стран, то это опровергается рядом фактов, которые уже имели место, несмотря на сравнительно небольшой срок — в несколько только лет — в моей стране, где атомная энергия используется как раз и в очень важных и по масштабу и по значению хозяйственных мероприятиях в интересах мирного строительства. И поэтому говорить о том, что развитие и использование атомной энергии уже перестало быть внутренним делом стран, — это не соответствует действительности, хотя нельзя отрицать, что проблема атомного оружия и имеет международное значение.

Американский план идет так далеко, что предусматривает передачу в собственность международного органа такие химические и металлургические заводы, под тем предлогом, что на этой стадии производства опасность утайки будет более серьезной, чем на предыдущих стадиях.

Американский план и с тем не считается. Он открыто требует признания за этим международным органом права вмешательства в любую область экономической жизни каждого государства. Не только, — это прошу заметить, — в ту область, которая в какой-либо мере связана с атомным производством, а в любую область.

Американский план контроля

уничтожает свободу науки

По американскому плану только международному органу принадлежит исключительное право производить научные исследования и работу в области развития и использования атомного оружия и атомной энергии.

Какие же можно сделать отсюда выводы? — спрашивает А. Я. Вышинский.

Поставлена гигантская ставка, указывает он, на отказ каждым государством от своей государ-

ственной самостоятельности во имя, как говорят авторы этого американского плана, «высшего блага», то есть спасения человечества от ужасов атомной войны.

Но соответствует ли этому американский план, который связан с нарушением государственного суверенитета, с изъятием атомной энергии из распоряжения отдельных государств, с закупкой научно-исследовательской работы в этом отношении и который — для того не может быть в этом сомнении — заспорит всякую возможность использования атомной энергии для мирных целей.

Мы в Советском Союзе используем атомную энергию не для того, чтобы накопить запасы атомных бомб, хотя я убежден в том, что когда — если, к несчастью, это случится — они понадобятся, их будет столько, сколько необходимо. Мы используем атомную энергию по нашим хозяйственным планам, в наших экономических и хозяйственных интересах. Мы хотим поставить атомную энергию на выполнение великих задач мирного строительства, чтобы взрывать горы, мять течение рек, орошать пустыни, прокладывать новые и новые линии жизни там, где редко ступала человеческая нога. Это делаем мы хозяева своей земли, по нашему плану, и мы не обязаны ни подчиняться, ни отчитываться в этом деле перед какими международными органами.

Непригодность американского плана контроля

Главный мотив в защиту американского плана контроля, предусматривающего передачу права собственности контрольному органу, заключается в утверждении, что контроль во всяком ином случае, при всякой иной системе контроля и инспектирования не будет эффективным.

В заявлении пяти держав указывается, что производство ядерного горючего столь сложно, что инспекция не может предотвратить утайки и что — я цитирую этот доклад — «...невозможно проверить действительное количество атомных материалов или реакторов по сравнению с количеством, указанным в записках».

Представители пяти держав, критикуя предложения СССР, предусматривающие периодическую инспекцию заводов, производящих атомную энергию и т. д., заявляют, что одна только система инспекции была бы недостаточной и что поэтому необходимо передать все атомное сырье и атомные заводы в собственность международного контрольного органа.

В заявлении пяти держав говорится, что советские предложения «не только не могли обеспечить требующуюся безопасность, но они были настолько несовершенны, что являлись бы опасными». Представители пяти держав не удосуживались, однако, разъяснить, в чем именно заключается несовершенство советских предложений. Периодический контроль? Контроль в случае возникших подозрений по решению самого международного контрольного органа? Это недостаточные средства? Отсутствие в этом органе права вето, которое было жупелом за последние время у многих из защитников этого плана, утверждающих, что СССР не желает открыть двери для инспекторской? Но Советский Союз понимает инспекторское не так, как некоторые, которые хотят сесть за стол и положить ноги на стол. Такой метод обращения мы отрицаем.

Нужно прямо сказать, говорит А. Я. Вышинский, что все эти рассуждения об опасности атомного плана контроля являются совершенно беспочвенными.

Я хочу сослаться на г-на Честера Барнарда (быв. член комиссии по внутреннему контролю над атомной энергией. — Ред.), который утверждает, что «контроль над атомной бомбой не может быть таким трудным, как над другими видами вооружения». Я хочу подчеркнуть, что больше и больше становится сторонников этого взгляда, утверждающих, что проблема атомного контроля намного проще, например, контроля над химическими веществами. Но ведь имеется же конвенция о запрещении использования отравляющих газами без того, чтобы эти предприятия, вырабатывающие отравляющие газы, были переданы на право собственности в полное владение и распоряжение какого-либо так называемого международного контрольного органа?

Критика американского плана, который старается нам навязать его авторы, однако, сказанным не исчерпывается, — продолжал А. Я. Вышинский. — Опять-таки упомяну Барнарда, который признает, что американский план предполагал, что Соединенные Штаты Америки смогут отказаться от обладания атомной бомбой при определенных условиях — лишь после рассмотрения исчерпывающих и искренних гарантий о том, что все страны, в конечном счете, откажутся от использования оружия, в основе которого лежит атомная энергия.

«Что это значит?», — спрашивает Барнарда; и отвечает: «Это

неизбежно означало, что другие страны должны были бы постепенно и добровольно отказаться от значительных элементов суверенитета до того, как Соединенные Штаты откажутся от атомной бомбы». И дальше цитирую того же Барнарда: «Трудно представить себе менее благоприятные условия для успешных переговоров между гордыми и равноправными державами».

Американский план контроля — обман народов

Больше того, из доклада самой комиссии по атомной энергии, составленного г-г. Ачесоном, Буш, Конан, Гровс, Макклой при участии бюро консультантов в составе Барнарда, Оппенгеймера, Томаса, Винне, под председательством Лиллентала, видно, что решение вопроса о том, когда Америка прекратит производство атомных бомб, будет сопряжено с соображениями высокой политики, как сказано в этом докладе, и должно было быть вынесено правительством Соединенных Штатов Америки «в соответствии с конституционной процедурой и в свете всех фактов международного положения». Это в высшей степени важное заявление, вскрывающее истинную подоплеку всего американского плана.

Чтобы было яснее, о чем именно идет речь, я продолжу цитирование этого предисловия к докладу бюро (board of consultants) под председательством Лиллентала, представленного через Ачесона и других тогдашнему государственному секретарю США Бирнсу. Там говорится: «Одно из таких решений будет касаться того, в течение какого периода времени Соединенные Штаты будут продолжать производство бомб. План не требует, чтобы Соединенные Штаты прекратили такое производство после предложения плана или после вступления в действие международного органа. На какой-то стадии это необходимо, — я читаю эту записку, — но ни план, ни наша передача его не должны истолковываться как означая, что это должно или не должно делаться в самом начале или в какое-либо определенное время».

Что же все это значит, я спрашиваю, как не то, что авторы американского плана так называемого международного контроля, до последнего времени, заявившие, что Соединенные Штаты прекратят производство атомных бомб, в настоящее время, когда этот контроль над тем, чтобы атомная энергия не использовалась для производства атомных бомб, вовсе не предполагали, что с принятием этого плана Соединенные Штаты Америки сами должны прекратить производство атомных бомб. Это прямо сказано в этой записке.

Это — первое.

Это значит, что вопрос о том,

когда Соединенные Штаты Америки сочтут возможным прекратить производство атомных бомб, определит они сами, несмотря на то, что уже вступит в действие конвенция о международном контроле, которая должна предусматривать запрещение использования атомной энергии в военных целях. Это — второе.

Это значит, что такое решение (о прекращении производства атомных бомб) не должно иметь никакого отношения к американскому плану так называемого контроля. Это — третье.

Это значит, наконец, что, поскольку план не предусматривает прекращения производства Соединенными Штатами атомных бомб, а предусматривает контроль лишь в стадии добычи сырья, этому так называемому контролю будут подчиняться лишь те страны, которые не овладели еще производством атомных бомб, и он не будет касаться Соединенных Штатов Америки, которые считали, что они держат в своих руках монополию производства атомных бомб.

Суверенитет народов и мечты США о мировом господстве

Советский Союз не раз указывал, что совершенно естественная необходимость в известных случаях ограничить в какой-то мере или в какой-то части государственный суверенитет на началах взаимности в интересах международного сотрудничества.

Весь вопрос заключается вовсе не в отрицании того естественно и общепризнанного факта, что всякое соглашение требует взаимных ограничений соглашающихся сторон и что в международных соглашениях соблюдение этого принципа также является неизбежным. Дело идет о степени, об объеме такого рода ограничений государственного суверенитета, самое ограничение которого возможно лишь со стороны суверенных и равноправных сторон — государств. Об этом, однако, и умалчивают защитники американского плана.

После всего того, что было сказано об этом американском плане, должно быть ясно, что дело идет не об отказе от какой-то части суверенитета, как утверждают представители пяти держав, а о ликвидации государственного суверенитета всех других государств в полном объеме.

В этом корень вещей. В этом и основное препятствие к соглашению на основе этого американского плана так называемого международного контроля.

До последнего времени, заявив далее А. Я. Вышинский, в позиции американского правительства по атомному вопросу играла весьма серьезную роль иллюзия монополии атомной энергии, вера в свое, я бы сказал, атомное превосходство над всем миром. Отсюда, мне кажется, и то высокомерие американского правительства в обсуждении этого вопроса и в переговорах по урегулированию атомно-

го вопроса со своими партнерами. Теперь, кажется, должно быть особенно ясно, что для такой высокомерной позы нет никаких оснований.

СССР требует запретить атомное оружие, установить строгий международный контроль

Советское правительство настойчиво добивается действенно и исчерпывающих мероприятий по запрещению атомного оружия и установлению, как сказал Генералиссимус Сталин, строгого международного контроля над недопустимостью использования атомной энергии в военных целях.

Предложения Советского Союза от 11 июня 1947 года исходят из необходимости немедленного и безусловного запрещения атомного оружия. Запрещение атомного оружия является неотъемлемой частью программы мира, которую проводит и защищает Советский Союз, которую правительство СССР защищало и защищает, независимо от того, на чьей стороне преимущество в реальном соотношении сил, владеет или не владеет Советский Союз секретом атомного оружия и самим атомным оружием.

Исходя из своей принципиальной позиции защиты мира, укрепления безопасности народов, из признания несовместимости использования атомного оружия с участием в организации Объединенных наций, из признания того, что использование атомного оружия противоречит чести и совести народов, советское правительство последовательно в течение ряда лет настаивало и настаивает на запрещении атомного оружия, призывало и призывает к немедленному исключению этого оружия агрессии и варварства из национального вооружения.

Советское правительство, несмотря на наличие у него атомного оружия, стоит и намерено стоять в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения применения этого оружия. Советское правительство и стоит на своей старой позиции и в отношении контроля над атомным оружием, считая, что такой контроль будет необходим для того, чтобы проверить исполнение решения о запрещении производства атомного оружия.

Исходя из этой своей принципиальной позиции, советское правительство внесло еще два года тому назад предложения о заключении конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции об установлении строгого международного контроля.

Эти предложения встретили сопротивление со стороны большинства этого комитета, но это не остановил нас, людей Советского Союза, в нашей дальнейшей и непримиримой борьбе за эти предложения, которые действительно несут спасение человечеству от угрозы новой, страшной, бесчеловечной атомной войны.

Так как они «были взяты из фашистской газеты», и что итальянское правительство не может отвечать за такие газеты. В связи с этим выступлением представитель СССР Арутюнян отметил, что итальянский представитель признал, что сообщение представителя Эфиопии было взято из фашистской газеты. Обращаясь к итальянскому представителю, делегат СССР спросил у него, что он таким образом признает, что в Италии действительно издаются фашистские газеты.

Пытаясь как-то выбраться из затруднительного положения, Таркьяни заявил, что он характеризовал газету фашистской, но не говорил, что она издается в Италии. Может быть, эта газета издается в Швейцарии, добавил он.

Тогда вмешался представитель Эфиопии, отметил, что он ссылался на газету, выходящую именно в Италии, а не в какой-нибудь другой стране.

Представитель СССР Арутюнян попросил комитет отметить в протоколе тот факт, что представитель Италии признал, что приведенные представителем Эфиопии факты были взяты из фашистской газеты. Так же было установлено, заявил делегат СССР, что эта фашистская газета издается в Италии.

Представитель Италии пытался дать новые объяснения, чтобы спасти свое лицо. Поэтому он вновь попросил слово. Аудитор с вниманием следил за развертыванием дискуссии, которая поставила итальянского представителя в затруднительное положение. Чтобы не ухудшить дальнейшее положение, делегат США Джексон поспешил придти на помощь итальянскому представителю, предложив отложить заседание.

На следующем заседании Политический комитет приступил к рассмотрению советских предложений об осуждении подготовки новой войны и о заключении пакта пяти держав по укреплению мира.

В Политическом комитете Генеральной Ассамблеи

НЬЮ-ЙОРК. 13 ноября. (ТАСС). 12 ноября Политический комитет закончил рассмотрение вопроса о бывших итальянских колониях. Последним было рассмотрено предложение Аргентины о передаче Италии временного управления Сомали еще до заключения соглашения об опеке Италии над этой территорией.

Выступивший в поддержку этого предложения представитель Аргентины Арсе заявил, что аргентинская делегация представила это предложение после консультаций с делегацией Англии, сообщившей о желании английского правительства передать Италии управление Сомали в возможно кратчайший срок.

Представитель Эфиопии отметил, что передача Италии временного управления Сомали может только усилить тревогу Эфиопии в отношении своей национальной безопасности. Он указал, что, получив управление Сомали, Италия в будущем может отказаться принять соглашение по опеке и настаивать на таких условиях этого соглашения, которые будут неблагоприятны для населения Сомали.

Выступивший в возражениях представитель СССР А. А. Арутюнян указал, что аргентинская поправка противоречит мирному договору с Италией, предусматривающему, что Ливия, Эритрея и Сомали будут оставаться под существующим управлением впредь до окончательного решения в отношении их судьбы. Делегаты США, Англии, Франции и других стран поддержали предложение Аргентины, утверждая при этом, что принятие такого предложения якобы не противоречило бы мирному договору с Италией.

После продолжительной дискуссии большинство комитета приняло предложение о передаче Италии временного управления Сомали до утверждения соглашения об опеке.

Затем Политический комитет перешел к голосованию отдельных частей проекта резолюции

по вопросу о бывших итальянских колониях. Первая часть проекта резолюции (о Ливии) была принята 50 голосами при 8 воздержавшихся (СССР, Чехословакия, БССР, УССР, Польша, Новая Зеландия и др.). Вторая часть проекта резолюции (о Сомали) была принята 47 голосами против 7 при 4 воздержавшихся. Делегации СССР, УССР, БССР, Польша, Чехословакия, Эфиопии и других голосовали против этой части проекта. Третья часть проекта резолюции (об Эритрее) была принята 47 голосами; 5 делегаций голосовали против, 6 — воздержались. Против голосовали СССР, Польша, УССР, Чехословакия и БССР.

Резолюция в целом была принята большинством в 49 голосов, против 1 (Эфиопия), при 8 воздержавшихся (СССР, Чехословакия, Польша, БССР, Швеция и др.). После голосования делегат СССР Арутюнян заявил, что делегация СССР сохраняет в силе свой проект резолюции по вопросу о бывших итальянских колониях и намерена представить этот проект для рассмотрения на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Представитель Польши Вербловский сделал аналогичное заявление в отношении польских поправок к резолюции, принятой большинством комитета.

В конце заседания выступил представитель Эфиопии с заявлением о том, что, по сообщению итальянской газеты «Прогрессо либерале», в Италии готовится экспедиционный корпус в 16 тыс. человек для отправки в Сомали. Он также отметил, что 25 июля с. г. в Риме имели место демонстрации, во время которых демонстранты несли фашистские лозунги, призывавшие к агрессии в отношении Эфиопии.

Представитель Италии Таркьяни, пытаясь дискредитировать сообщение, приведенное делегатом Эфиопии, заявил, что «не следует обращать внимание на подобные сообщения,